

О. В. Курило

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

(этноконфессиональный аспект)*

Немцы, которые жили в России до Октябрьской революции, принадлежали в своем большинстве к протестантскому вероисповеданию. По переписи 1897 г. в Российской империи (включая прибалтийские губернии) проживали 1 790 589 немцев. Среди них были лютеране – 1 360 943 чел., католики – 242 209 чел., меннониты – 65 917 чел., реформаты – 63 981 чел., баптисты – 19 913 чел., православные – 13 360 чел., другие христиане – 1411 чел. и верующие других конфессий – 22 355 чел.¹.

Немцы переселялись в Россию, начиная с XVI в. (особенно активно в XVIII в.), по причинам экономическим, а также и по религиозным мотивам: их привлекала свобода исповедания. Это было особенно важно для тех верующих, которые находились в оппозиции как к церковному, так и к светскому руководству на своей родине и придерживались более традиционных и консервативных взглядов на церковь и общество. Российское правительство предоставляло иностранцам свободу исповедания, запрещая лишь миссионерскую деятельность среди русского населения. Переселившиеся в Россию немцы могли не только строить церкви, приглашать из Германии проповедников, создавать свои учебные и благотворительные учреждения при церквях, но учреждать свои особые религиозные общины, в том числе «сектантские», отделившиеся от основного протестантского ствола.

Время появления в России отделившихся от официальной церкви религиозных учений различно. Так, существование «эргутерской ереси», так называемые гернгутеры (Herrnhueter), было засвидетельствовано в Псковской епархии в 20-е годы XVIII в. В царствование Екатерины II их число увеличилось². Жили они и в Сарепте (совр. Вологодская область). Меннониты расселились на Украине и в других местностях³. Наряду с официальными лютеранскими общинами в Поволжье и в Сибири существовали братские лютеранские общины (Brüdergemeinden). Одними из наиболее ревностных верующих протестантского направления были пиетисты, т.е. благочестивые, придававшие особое значение молельным собраниям. В поволжских колониях они были известны как молельщики (Bertrüder); на юге России их иногда называли пиетистами⁴, но чаще – штундистами. Штундизм распространился на юго-западе России во второй половине XIX в.⁵ Приехавшие из Вюртемберга в начале XIX в. швабы⁶ принесли на Кавказ свои хилястические идеи: они ожидали конца света и наступлений тысячелетнего царства Божия⁷.

Жившие в России «сепаратисты», не отступая от догматов лютеранского исповедания, придерживались более строгого учения о покаянии. Они считали также, что пастор не должен получать в общине особой оплаты⁸.

Немецкие колонии в России разделялись по конфессиональному признаку. Так, в Поволжье, где за период с 1763 по 1768 г. поселилось около 8000 немецких семей (27 тыс. человек), из 102 колоний к евангелическому исповеданию (лютеранскому, реформатскому) принадлежали 66, к католическому 38⁹.

Религия играла большую роль в жизни немецких колонистов. Церковь являлась особым местом, связывавшим колониста с единоверцами и соотечественниками. В церкви колонист был крещен, конфирмирован и обвенчан, искал утешения в тяжелые дни жизни. Исповедание религии считалось не только личным делом прихожан, но и их общественной обязанностью. Главнейшим долгом поселенцев, как указывалось в

* В статье под термином «российские немцы» подразумеваются все немцы, проживавшие или живущие на территории бывшего Советского Союза, так принято в немецкоязычной литературе.

особом документе – «Распорядке жизни» в немецких колониях Поволжья, было «повиновение закону своей церкви». Всем колонистам предписывалось неукоснительно посещать свои моленные дома в воскресенье и в другие указанные духовными лицами дни¹⁰. В немецких селениях церковь посещалась регулярно. Из всей, как правило, большой семьи дома оставался только один человек для ведения хозяйства. Поэтому на воскресных богослужениях церковь была всегда переполнена.

Колонист идентифицировал себя не только со своими родственниками, местом жительства, но и со своими единоверцами: «они были евангелического исповедания», «он принадлежал к католической вере» и др.¹¹. Дело в том, что немцы приезжали в Россию из разных регионов Германии. Большинство протестантов были выходцами из Пруссии, Вюртемберга, Гессена, Пфальца, католики – из Баварии и т.д. В немецких колониях говорили на своем родном диалекте. Многие пожилые российские немцы, проживающие как в России, так и в Германии, до сих пор сохраняют знание местного диалекта.

Коренной поворот в религиозной жизни российских немцев наступил после Октябрьской революции 1917 г., когда советская власть взяла курс на построение в стране атеистического общества. В 1930-е годы церкви закрывались, богослужения были прекращены, многие духовные лица всех конфессий подвергались аресту и ссылке. Протестанты понесли большие жертвы за веру. Численность лютеранского духовенства уменьшилась, в 1936 г. было всего 8 священников (для сравнения: в 1900 г. их насчитывалось до 190). К концу 1937 г. уже не осталось ни служащих в приходах пасторов, ни самих действующих приходов¹². Во время второй мировой войны российские немцы были депортированы из Европейской части России в Сибирь, Казахстан, республики Средней Азии.

В советское время, находясь в атеистическом окружении, или во время депортации в трудармии трудно было сохранять веру при отсутствии церковных зданий и церковной организации. Однако многие из тех людей, которые до второй мировой войны получили религиозное воспитание в семье, посещали конфирмационные занятия и участвовали в богослужениях, до сих пор остались людьми верующими.

В послевоенные годы при отсутствии национально-культурной автономии и немецких школ, сохранению немецкой культуры и национальной идентичности способствовала религия. Российские немцы сами организовывали общины и проводили богослужения, на которых читали «немецкую» Библию, исполняли религиозные песнопения и произносили проповеди на немецком языке¹³.

Отсутствие свободы в исповедании являлось в послевоенные годы одной из причин стремления российских немцев эмигрировать в Германию. Первые переселенцы – аусзидлеры*, многие из которых были людьми верующими, мотивировали свой отъезд в Германию желанием жить «как немцы среди немцев»: свободно говорить на немецком языке, соблюдать немецкие обычаи и обряды, а также исповедовать свою веру¹⁴.

В ходе опроса, проведенного немецкими исследователями в 1980-е годы в Германии среди российских немцев, на вопрос «Являетесь ли вы верующими?» положительно ответило подавляющее большинство респондентов – от 80,5 до 98,3% (в зависимости от возраста), причем, как обычно, больше верующих оказалось в группе лиц старшего возраста. На вопрос: «Если сравнить вашу сегодняшнюю ситуацию и ситуацию до вашего отъезда из Советского Союза. Довольны ли вы сегодня состоянием церкви и религии?» Ответили: «намного больше» – 52,2%, «немного больше» – 22,2, «никакой разницы» – 20,0, «намного меньше» – 3,3, «значительно меньше» – 2,3% респондентов¹⁵.

Лица, подающие заявления на предмет переезда на постоянное жительство в

* Аусзидлер (Aussiedler) – общепринятый в юридической и другой научной литературе термин для обозначения лиц немецкой национальности, приехавших на постоянное жительство в ФРГ из государств СНГ и стран Восточной Европы.

Германию, должны ответить на ряд вопросов, в том числе и на такие: «соблюдаются ли в семье немецкие обряды и обычаи?», «принимаете ли вы участие в культурных, церковных или других мероприятиях, организуемых немецким землячеством?» В сведениях о родителях лица, подающего заявление, требуется указать не только национальность и степень владения немецким языком, но и вероисповедание. Таким образом, в официальных немецких документах вероисповедание переселенцев признается одним из этнодифференцирующих признаков¹⁶.

Немецкие ученые, изучающие в Германии проблемы российских немцев, включают в понятие идентичности также «религиозную традицию». По мнению немецкой исследовательницы Беттины Штреве, немцы в бывшем Советском Союзе сохранили общие религиозные традиции, потому, что большинство из них причисляют себя к немцам на основании как общих народных, так и религиозных обычаев¹⁷.

Российские немцы, переехавшие на постоянное жительство в Германию (ФРГ) в 1970–1980-е годы, принадлежали преимущественно к евангелическо-лютеранскому исповеданию. Из общего числа аусзидлеров (217 898 чел.) 209 409 чел. приехали из государств СНГ. Среди них евангелического исповедания придерживались – 121 471 чел. (55,8%), римско-католического – 42 766 чел. (19,6%), других исповеданий – 53 637 чел. (24,6%). В 1989–1990 гг. 87% всех аусзидлеров принадлежали к какому-либо вероисповеданию, атеистами объявили себя в 1985 г. 8,3%, в 1989 г. – 13% переселенцев¹⁸.

В 1990-е годы многие российские немцы вынуждены мигрировать по социально-экономическим причинам (вследствие потери места работы, невыплаты зарплаты и др.). Кроме социально-экономических причин эмиграции аусзидлеры называют национальные проблемы, в том числе дискриминацию этнических меньшинств в Киргизии и Казахстане (неравноправный статус русского языка, отсутствие перспектив в образовании для русскоязычных детей, конфликты с местным населением). Как пишет автор одной статьи в немецко-русской газете, после получения Казахстаном независимости в республике усилилась тенденция к «казахофицированию» немецких детей при свертывании программы обучения немецкому языку как родному. Правительство не предпринимало никаких конкретных мер, чтобы предотвратить массовый отъезд немцев из страны¹⁹. Берта Дик, пожилая российская немка, проживающая в настоящее время в Бонне, в беседе со мной подчеркнула: «Может быть мы и не поехали бы в Германию, если бы в Казахстане не стали вводить казахское гражданство и язык». Переселенец из Ставрополя говорил о реальной угрозе для жизни жителей края со стороны чеченцев.

Беседа автора статьи с переселенцами из республик СНГ во Фридланде (лагерь для переселенцев, где они проводят первые недели пребывания в Германии) в октябре 1997 г. показала, что немногие из них имеют представления о религии и собираются стать членами религиозных общин. И это несмотря на то, что на территории лагеря находятся лютеранская капелла и католическая церковь, каждый вечер читаются молитвы, работают благотворительные церковные организации, каждому предоставляется возможность получить Библию и другую религиозную литературу.

Как отмечают некоторые представители церковных организаций, данные официальной статистики о числе верующих, приезжающих в ФРГ из республик СНГ, не соответствуют действительности. По словам г-на Коха, отвечающего в Евангелическо-лютеранской земельной церкви Ганновера за работу с восточными церквями и аусзидлерами, среди поздних переселенцев люди верующие составляют только 5%. Вместе с тем в настоящее время в Германии существуют особые религиозные общины российских немцев и многие из невоцерковленных в России немцев рассматриваются здесь как потенциальные члены Церкви ввиду их большого интереса к религиозным знаниям, желания больше знать о церкви и религии, нравственности их поведения.

На вопрос, являются ли российские немцы более благочестивыми, чем местные немцы, большинство лютеранских пасторов ответили, что особым благочестием отличаются пожилые верующие из СНГ – члены братских общин аусзидлеров. Лю-

теранские братские общины – это религиозные общины pietистской традиции; члены их сохранили свою веру в бывшем СССР. Они проводили религиозные собрания нелегально на частных квартирах и в 1960–1990-е годы сыграли большую роль в возрождении Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине и в Средней Азии. В настоящее время братские лютеранские общины существуют как в России (преимущественно в Поволжье и Сибири), так и в Германии (фактически во всех федеральных землях, особенно в Баден-Вюртемберге)*.

Численность братских общин в обеих странах определить сложно, из-за нежелания многих из них регистрироваться и устанавливать официальные отношения как с церковными, так и со светскими властями. В церковных кругах такие общины называют «сепаратистскими». Приблизительное число братских общин, по сведениям церковного руководства в Германии, около 200.

Причины сепаратизма братских общин коренятся не только в обстоятельствах их существования в дореволюционной России и в нелегальном положении в годы советской власти, но и в особенностях их религиозности.

Возникновению братских общин в России способствовали как миграция из Германии гонимых на родине верующих pietистского направления, так и условия существования их в России в отдаленных от центра местностях, в отсутствие пасторов и непосредственного церковного попечительства. Верующие сами выступали инициаторами молебных собраний и выбирали из своей среды проповедников.

Децентрализация лютеранских общин в России после Октябрьской революции привела к росту сепаратистских настроений среди лютеран, которые наблюдал пастор Майер, совершавший в 1920-е годы ознакомительную поездку по Сибири²⁰.

Главной причиной отделения pietистских общин от церковных в Германии было отрицание ими все возрастающих формализации и либерализации церковной жизни. И сегодня верующие из России критикуют либерализм Лютеранской церкви в Германии, светские проповеди и недостаточно благочестивых, на их взгляд, немецких пасторов. Это приводило в прошлом и приводит ныне к противоречиям в отношениях между членами братских общин и церковным руководством.

Признавая заслуги братских общин в возрождении Евангелическо-лютеранской церкви в России, церковное руководство в России и Германии стремится наладить с ними отношения и побудить к регистрации. В Германии создана особая организация по попечительству братских лютеран – Церковное общество немцев евангелическо-лютеранского исповедания из России (Kirchliche Gemeinschaft der Evang. – Luth. Deutschen aus Rußland e.V.), которая выполняет посредническую миссию между братскими общинами и церковным руководством. Наряду с публикацией религиозной литературы для братских общин она выступает организатором церковных дней для российских немцев лютеранского исповедания и проводит другие мероприятия. Примечательно, что попечительством братских общин как в России, так и в Германии занимается один и тот же человек – пастор Зигфрид Шпрингер – епископ европейской епархии Евангелическо-лютеранской церкви в России.

Для братских лютеранских общин характерны: 1) учение о «новорожденных людях», 2) буквальное понимание Библии, 3) общинная солидарность, 4) апокалиптические представления. Остановимся на этих характеристиках подробнее.

Один из первых вопросов, который могут задать российские немцы пришедшим в братскую лютеранскую общину новым людям: «Являются ли вы новорожденным человеком?». Понятие «новорожденный человек» раскрывается в Библии и в Евангелии от Иоанна как «рожденный от воды и духа» (Иоан. 3,3–5). В представлениях членов братской общины понятие «новорожденный человек» нетождественно понятию «крещеный»; оно означает покаявшийся, изменившийся, «человек с новым

* В отечественной научной литературе братская традиция в лютеранстве до сих пор специально не исследовалась. Автор в настоящей статье отчасти восполняет пробел в отечественной историографии, планируя в будущем написать отдельную статью, посвященную pietистам лютеранского исповедания в России.

духом». В книге Карла Блюма «Милость за милость» («Gnade um Gnade») – сборнике проповедей для российских немцев Поволжья, который они используют до сих пор, говорится: «Господь желает нашего покаяния, т.е. изменения нашего существования, мы должны через Христа стать новыми людьми»²¹. Придерживаясь этой точки зрения, члены братских общин не считают лютеран местных церковных общин истинными христианами, так как те не каются перед Господом и не являются «новорожденными людьми».

Представления о Боге и земном мире у братских лютеран заметно отличаются от церковных. Члены братской традиции в лютеранстве усматривают реализацию воли Господа во всех сферах жизни. Одновременно земной мир рассматривается ими преимущественно в категориях добра и зла²².

Особое значение члены братских общин придают Слову Божьему. В одной из проповедей К. Блюма говорится: «благословенны те, кто Господне слово слушает и хранит и имеет открытые уши и сердце, для Слова Господня»²³. Верующие молятся и читают Библию каждый день. Дома у переселенцев можно увидеть в спальне открытую Библию.

То, что написано в Библии, члены братских общин понимают буквально. В отличие от лютеран местных церковных общин они не признают никакой исторической критики Библии. От российских немцев в Германии можно услышать высказывания подобного рода: «Библия есть Слово Божие. То, что говорит пастор, есть одна политика».

В жизни переселенцев, которые основали в Германии братские общины, существенную роль играет солидарность. В одной из проповедей К. Блюма можно прочесть: «Члены общины должны быть тесно связаны друг с другом, вместе разделять радость и горе»²⁴.

«Братья» и «сестры» собираются вместе 2–3 раза в неделю. Они знают проблемы друг друга, и если член общины испытывает трудности или болеет, то остальные молятся за него, собирают ему деньги или оказывают помощь другого рода. В братских общинах нет пасторов, проповедуют «братья», которые, как правило, не имеют какого-либо специального теологического образования. Однако они хорошо знают Библию, умеют объяснить Слово Божие, ведут добродетельную жизнь. В одной общине могут быть два-четыре и более брата-проповедника, среди которых встречаются люди не только пожилые, но и среднего возраста, и молодые. Например, в братской общине российских немцев в Новосибирске и в германском городе Ларе (Шварцвальд) проповедуют молодые люди. Женщинам в братских общинах не разрешается проповедовать Слово Божие. Члены этих общин, причем как женщины, так и мужчины, неодобрительно оценивают тот факт, что в Германии женщины могут быть пасторами. Для некоторых верующих это одна из главных причин, по которой они не посещают церковные лютеранские общины.

Как правило, проповедь в братских общинах эмоциональна; братья проповедуют с глубоким чувством. Они говорят о земном мире как о греховном. Только царство небесное, – по К. Блюму, – обеспечит верующим вечный покой, избавит от нужды, болезней и смерти; достичь такого состояния – цель каждого верующего²⁵. Верующие говорят о необходимости всеобщего покаяния перед Господом. «Ни от одного местного пастора, – отметила одна пожилая немка из России, член братской общины, – я не слышала призыва к покаянию».

В проповедях нередко используются тексты Священного Писания из книг Пророков и Откровения Иоанна. Среди российских немцев бытует идея о конце времен. Верующие люди ссылаются на пророчество Исайи: «Тогда каждый, как преследуемая серна и как покинутые овцы, обратится к народу своему, и каждый побежит в свою землю» (Ис. 13, 14) и указывают на тот факт, что в настоящее время немцы уже возвращаются на свою историческую родину. Апокалиптическое мироощущение особенно близко российским немцам, которые испытали тяжелую судьбу, связанную с депортацией и ссылкой. Среди пожилых российских немцев много больных людей.

Старые люди думают о смерти чаще, чем молодые. Этому способствуют сложности привыкания к жизни в другой стране с чужой культурой и языком. Условия жизни в современном индустриальном демократическом обществе с развитой инфраструктурой существенным образом отличаются от условий жизни российских немцев в отдаленных от центра районах Сибири, Казахстана, Республик Средней Азии; современный немецкий язык – хох-дойч, воспринявший в последнее время элементы английского и французского языков, отличается от диалектов российских немцев.

Одна российская немка рассказала: «Пожилые местные немцы отмечают: "Вы свой язык сохранили". Старые люди нас понимают. А в языке молодых много иностранных слов, у них звуки в горле застревают». Справедливости ради следует отметить, что не все пожилые местные немцы понимают диалекты, на которых говорят переселенцы из государств СНГ. Кроме того, далеко не все пожилые российские немцы хорошо владеют диалектами, не говоря уже о хох-дойч.

Многие российские немцы нашли Германию не такой, какой они ожидали ее увидеть. Полученные новые впечатления с трудом уживаются со сложившимися стереотипами и порождают противоречия. Некоторые российские немцы не обнаружили в современной Германии чистоту и порядок, какие они надеялись здесь найти. До эмиграции многие российские немцы получали информацию о своей «исторической родине» через тенденциозные репортажи советского телевидения, скудные известия проживавших за границей родственников, а также по рассказам родителей, поэтому в итоге не могли реально оценить те изменения, которые произошли в Германии за послевоенное время.

Предполагая встретить в Германии однокультурное немецкое общество, переселенцы с трудом привыкают к полиэтничному и многокультурному обществу. В начале 1997 г. в Германии проживало 7,3 млн. иностранцев, что составляет 9% населения²⁶. Одна пожилая российская немка, приехавшая на постоянное жительство в Германию, в разговоре со мной подчеркнула: «Иностранцы после войны Германию поднимали, к ним даже местное население лучше (по сравнению с российскими немцами. – О.К.) относится».

В прежнем Советском Союзе в 1930–1940-е гг. невозможно было свободно исповедовать свою религию, а в городах – говорить на родном языке; немцы нередко на бытовом уровне подвергались оскорблениям со стороны лиц иной национальности. В Германии же они имеют возможность соблюдать немецкие обычаи и обряды, организовывать свои землячества и свои религиозные общины. Тем не менее многие ощущают себя чужими как в обществе, так и в церкви в силу иной религиозности, иных традиционных представлений (более консервативных), иной системы ценностей, иного менталитета. В статье Зинаиды Эпп «Мы немцы. Но другие», опубликованной в газете «Восточный экспресс», приводится мнение одного журналиста из Бонна: «Переселенцы, российские немцы, приезжающие в Германию, в большинстве своем демонстрируют открытость в проявлении чувств, своего рода великодушие, что у коренных немцев не всегда воспринимается как положительное качество. Зато черты характера, которые высоко ценятся местными немцами (расчетливость, холодно-ватость, сдержанность), не воспринимаются переселенцами как позитивная жизненная позиция»²⁷. Аусзидлеры со своей стороны отмечают, что немецкое общество «холодное, материально ориентированное, сильно американизированное»²⁸.

Местное население не считает переселенцев немецкой национальности из Восточной Европы истинными немцами, так как у них другой язык, культура и т.д. В книге Барбары Мальхов, Кеймарс Тойби, Ульрики Бранд «Чужие немцы. Переселенцы в Федеральной республике» отмечается, что те, которые в странах происхождения называли себя немцами, здесь прямо идентифицируются местными немцами по стране происхождения как русские, поляки, румыны. Только треть (38%) опрошенных в 1988 г. граждан ФРГ видят в аусзидлерах немцев, 36% считают их иностранцами, остальные 26% затруднились дать определенный ответ²⁹. Это мнение подтверждается высказываниями российских немцев, проживающих в Германии. Так,

фрау Нойманн, которая приехала в Германию из Сибири, подчеркнула, что местные немцы часто говорят: «Вы же из России приехали, значит, вы русские. Местные немцы не знают нашей истории». В последнее время тенденция считать приехавших из стран СНГ иностранцами усилилась ввиду того, что среди них много смешанных по национальному составу семей (муж или жена русские) и лиц с плохим знанием немецкого языка.

Немецкое общество отличается и своей религиозностью. Интересны результаты опроса, проведенного среди российских немцев в 1980-е годы: был задан вопрос «Вы живете уже несколько лет в ФРГ. Пожалуйста, сравните общество в ФРГ с обществом в СССР. Различаются ли они степенью религиозности?» То, что среди населения в СССР религиозность выше, показали 71,4% опрошенных, на том же уровне – 12,2%, ниже – 16,4%. Более высокую религиозность в СССР отмечают преимущественно лица, родившиеся до 1930 г., соответственно более молодые (рожденные после 1940 г.), считают более религиозным население ФРГ. Однако разница между этими оценками невелика, у представителей всех возрастов доминирует мнение, что религиозность немецкого населения в бывшем Советском Союзе выше³⁰.

По высказываниям переселенцев, религиозная жизнь верующих в республиках бывшего Советского Союза имела совсем иной характер: «наша церковная жизнь была очень интенсивной», «церковь давала нам чувство защищенности», «мы только молились и читали Библию, никаких ученых проповедей», «церковная жизнь была традиционной», «вся церковная жизнь была у нас намного эмоциональнее, песни пелись медленно», «чувствовалось внутреннее единение членов общины».

Напротив, церковь в ФРГ переселенцы характеризуют как «деловую, трезвую, административную», в которой «недостает человеческого участия», «нет никакого образца, по которому можно ориентироваться», «никакого почтения перед церковью, богослужением, пастором со стороны прихожан», «проповедь и богослужения абстрактны и без тепла», в церкви «тихо и быстро поют, проповедь ориентирована на ту или иную проблему»³¹.

Последователи братской традиции придерживаются строгих правил поведения в быту, предпочитают не употреблять алкоголь, не курить, не посещать театры и концерты. В отличие от местных немцев, российские немки, придерживающиеся старой традиции благочестия, приходя на богослужения, покрывают голову платками. То, что местные женщины не надевают платков, направляясь в церковь, строго верующие люди расценивают как грех, проявление неуважения к апостолу Павлу, который в обращении к коринфской общине писал: «И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову» (1 Кор. 11, 5-6). На религиозные собрания и в церковь женщины не должны приходить в брюках. В семьях верующих российских немцев царит патриархальный уклад: эмансипация женщин расценивается как путь ко греху, если не сам грех. Как мужчины, так и женщины в религиозных семьях считают, что семья должна строиться на Евангелии, в котором указано: «Всякому мужу глава Христос, жене глава муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор. 11, 3). Сохранению традиционного евангелического благочестия так же, как «традиционной национальной идентичности», в прежнем Советском Союзе способствовало то, что верующие долгое время оставались в изоляции. Как немцы, они были чужими по отношению к русскому, киргизскому, казахскому и другому населению, а как верующие оставались в стороне и от атеистического общества, и от православной и мусульманской конфессий, а также от западного церковного мира.

Не имея церковной организации и образованных пасторов, они собирались вместе, чтобы читать Библию, молиться, петь духовные песнопения, которые записывали по памяти в тетради и передавали друг другу. «Братья» сами читали проповеди и крестили детей. Их веру подкрепляли воспоминания о тяжелой судьбе российских немцев, которые работали во время второй мировой войны в трудармии, испытали дискриминацию.

Вследствие организации в Германии братских общин российских немцев позиции

пиетизма в Германии укрепились. Однако пиетизм российских немцев сильнее, чем пиетизм некоторых существующих в Германии лютеранских общин, так как он ближе к традиции благочестия XVII–XVIII вв. (выше уже было отмечено, что для него характерно особое почитание Библии и буквальное ее толкование, приверженность старым обычаям и обрядам).

Следует сказать, что и неверующие или формально верующие российские немцы также придерживаются более традиционных взглядов в отношении семьи, брака, положения женщины, чем это принято в современном немецком обществе. Некоторые критические замечания по данному поводу можно найти в местной русско-немецкой прессе. Так, в статье Александра Шлундта «Женщина – значит женственность», опубликованной в 1997 г. в газете «Контакт», отмечается: «В моем понимании женщина-мать, хранительница семейного очага, это все-таки создание в платье, в юбке, создание, которое от мужика можно отличить еще и по одежде, а не только тогда, когда она голая. То, во что себя превратила слабая половина здесь, это вообще к женщине никакого отношения не имеет»³². Воспитанные в ином обществе, российские немцы, как правило, отрицательно относятся к совместной жизни молодых людей до заключения брака (явление, очень распространенное в Германии), а также позднему рождению детей или нежеланию иметь их. В той же статье А. Шлундт пишет: «Наши матери не поглощали анти бэби-пилюли, не рожали нас в 40–45 лет с отравленным, ослабленным организмом».

Эмиграция в страну с иной системой ценностей часто приводит к конфликтам между супругами, между родителями и детьми. Некоторые переселенцы, решившиеся на переезд ради будущего своих детей, болезненно воспринимают раскол семьи, то, что «дети начинают стыдиться своих странных, непохожих на других родителей, их языка, манер»³³.

На самоощущение переселенцев влияет неудовлетворенность своим положением в Германии, они испытывают здесь психологический дискомфорт не только из-за неудовлетворительного знания языка и иных ценностных установок, но и в силу изменения своего социального статуса, невозможности работать по специальности. К этому добавляется проявляющаяся на бытовом уровне неприязнь к аусзидлерам со стороны местного населения, которая имеет экономические, социальные и ментальные причины. У некоторых коренных немцев проявляется «социальная зависть» к предоставляемым многосемейным переселенцам льготному налогообложению и кредитам, а также выплате денежной компенсации за время пребывания в трудармии, пенсий и пособий, хотя они всю жизнь работали в другой стране.

В настоящее время безработица в Германии достигла рекордной за послевоенный период отметки в четыре с лишним миллиона человек. По данным федерального статистического ведомства Германии число людей, получающих социальную помощь, возросло с 922 000 в 1980 г. до 2 269 000 чел. в 1995 г.³⁴ На фоне существующей в ФРГ безработицы аусзидлеры воспринимаются как конкуренты на рынке труда, несмотря на то, что эмигранты из государств СНГ заняты, особенно в последнее время, на низкооплачиваемых работах. Они служат техниками в домах престарелых, уборщицами в частных домах, дворниками, рабочими по ремонту дорог и т.д.

Многие из них не имеют работы и получают «социальную помощь» – прожиточный минимум. Следует отметить, что переселенцы, приехавшие 7–8 лет назад, имели более благоприятные условия в получении кредитов, могли более длительное время изучать язык, искать работу, а отношение к ним было позитивным, поскольку экономическая ситуация в стране была более стабильной.

Все перечисленные выше обстоятельства способствуют тому, что аусзидлеры сохраняют свою семейную, религиозную и культурную солидарность, не вступая в тесные контакты с местным населением. Некоторых, особенно людей среднего поколения, эмиграция приводит к глубокому разочарованию, депрессии, краху надежд на лучшее будущее, потому что «позади учеба и практическая деятельность минимум в 15 лет, знание своего дела и не только его, плюс так называемые фоновые знания –

культура, литература, искусство и внезапно пустота»³⁵. Среди переселенцев встречаются лица, которые решаются возвратиться на прежнее место жительства, выбирая «более тяжелые условия физического существования при наличии нормальной духовной человеческой жизни»³⁶.

Один из сложных вопросов для переселенцев, в последние 10 лет приехавших на постоянное жительство в Германию – «Где ваша родина?» Одни (преимущественно пожилые люди) называют своей родиной Германию, другие (многие молодые люди) – Россию, Казахстан, Киргизию и т.д., третьи (как правило, среднее поколение) находят компромиссное решение, считая своей «настоящей родиной» республики, города и т.д. бывшего Советского Союза (где они родились и прожили большую часть жизни), а «исторической родиной» Германию.

Среди переселенцев из государств СНГ есть и такая категория людей, которые затрудняются ответить на вопрос, где их родина, или отвечают, что не имеют никакой родины, потому что они претерпели за свою жизнь много переселений, к тому же прежнее общество, в котором они жили в Советском Союзе, разрушилось и еще потому, что они были чужими в России и остаются чужими в Германии.

Верующие пожилые люди находят свою «земную родину» в Германии в братских общинах. «Настоящая же родина» для верующих людей – Небо, Царство Божие. «Мы – граждане небес», – говорил один молодой проповедник в братской общине в г. Лар (Шварцвальд). В духовных песнопениях, исполняемых в своих общинах переселенцами, есть слова о неземной родине, которой стремится достигнуть каждый верующий: «Дом, дом, небесная отчизна», «Родная страна, родина, как ты прекрасна» («Heim, heim, himmlische Heimat», «Heimatland, Heimatland, o wie schön bist du»)»³⁷.

Свои религиозные традиции сохранили и соблюдают в Германии не только лютеране, но и приверженцы других конфессий, в том числе баптисты и меннониты. В отличие от лютеран и баптистов, которые в местах их расселения создают свои общины, меннониты предпочитают селиться вместе, основывая в Германии сообща свои особые поселения³⁸.

Разница в отпавлении культа между лютеранскими и баптистскими, как и между баптистскими и меннонитскими общинами переселенцев из России невелика. В сборниках духовных песнопений, которыми они пользуются, можно найти много общих песнопений. У меннонитов и баптистов – вообще один общий сборник песнопений. Верующие люди во всех перечисленных выше общинах, придерживающиеся старой традиции благочестия, буквально толкуют Библию, соблюдают строгие правила поведения как в церкви, так и в быту.

Сходство общин переселенцев – результат не только их принадлежности к протестантским конфессиям, но и долгого проживания их в сходных условиях в Советском Союзе при отсутствии церковного руководства, религиозной литературы, образованных теологов. В создаваемых в этих условиях на общих началах религиозных общинах объединялись верующие разных конфессий: меннониты, лютеране, баптисты.

Необходимо отметить, что среди приверженцев протестантских конфессий встречаются как молодые, так и пожилые лица, посещающие и братские, и церковные общины или только церковные. Большинство членов тех и других общин – местные немцы, они толерантно относятся к людям других вероисповеданий и не придерживаются особо строгих правил поведения в быту.

Среди немцев, прибывших на постоянное жительство в Германию из Восточной Европы, католиками в большинстве являются выходцы из Польши, однако значительная часть российских немцев тоже принадлежит к католическому вероисповеданию. По статистике, предоставленной автору священником Ойгеном Райнхардтом – уполномоченным по духовному попечительству российских немцев, – в течение 10 лет (1987–1996 гг.) в Германию приехал 1 453 191 российский немец-католик.

Пожилые российские немцы-католики, как и последователи других религий, приехавшие из государств СНГ, находят, что Римско-католическая церковь в Германии более либеральна, чем в России.

Фрау Маргот Падберг (член католического совета) считает, что пожилые российские немцы имеют другое благочестие: «Наша форма благочестия, которая пришла в церковь после II Ватиканского собора, не подходит для них».

Многие католические священники отмечают пассивность переселенцев: «Они хорошие и благочестивые люди, однако не посещают церковные мероприятия, остаются дома, не хотят принимать активного участия в жизни церкви»³⁹.

Пассивное отношение переселенцев к церковной и общественной жизни в Германии наблюдается как среди верующих различных конфессий, так и среди неверующих. Причины этого кроются в отсутствии знаний, частной инициативы, слабом владении немецким языком. Особенно сложно для переселенцев разобраться в теологии католического вероучения, осознанно участвовать в таинствах католической церкви, и в исповеди, так как покаяться в грехах следует на немецком языке.

Поколение людей, родившихся после второй мировой войны, не получило никакого религиозного образования. Многие знают только вероисповедание их бабушек и дедушек (были католического или евангелического исповедания). О литургии богослужения, церковной догматике, истории церкви они осведомлены мало, иногда не знают их совсем.

Можно заметить, что российские немцы, живущие теперь в Германии, вместо официального названия церкви, в которую они ходят на богослужение, часто употребляют определение «малая» или «большая» церковь не только потому, что им трудно произносить немецкие слова: Epifaniuskirche, Christi Himmelfahrt (церковь Елифании, Вознесение Христа) и т.д., но и потому, что эти наименования не имеют для них особого значения.

Даже те из российских немцев, которые посещали в России церковные общины, не имеют ясного представления об общей организации церкви в Германии. Один из них, принадлежавший к евангелическо-лютеранской общине св. Петра и Павла в Москве, полагал, что община Мартина Лютера, которую он посещает в Германии, – евангелическая, а не лютеранская. Ошибка его происходит от того, что в Германии Евангелической церковью (она объединяет лютеран и реформатов) называется та, которая в России именуется Евангелическо-лютеранской.

Небольшое число российских немцев исповедуют православие. В советское время, когда они не имели возможности посещать лютеранскую и католическую церкви, многие из верующих приходили в православные храмы и крестили там своих детей.

Священник православного прихода во французском городе Сант-Луи (недалеко от немецкой границы) в письме к автору сообщил, что среди посещающих его церковь много переселенцев. Это главным образом русские супруги немцев, а также российские немцы, участвовавшие в богослужениях Православной церкви в России. Другой служитель православного прихода в городе Гифорн (недалеко от Ганновера) подчеркнул, что российские немцы, которые приходят в православную церковь, ничем не отличаются от русских прихожан.

В смешанных по национальной и конфессиональной принадлежности семьях супруги могут посещать богослужения в разных церквях. Например, семья Мартин, которая живет во Фрайбурге, посещает вместе как православную (супруга – русская, православная), так и католическую церковь (супруг – российский немец, католик).

Некоторые переселенцы – православные по крещению не посещают в Германии никакой церкви, как они делали это и в России.

После «перестройки» верующие обрели религиозную свободу. В России было создано много религиозных общин (католических, лютеранских и т.д.), в которых люди получили возможность находить свою религиозную идентичность. Одни стали членами общин, к которым принадлежали их предки. Они начали посещать богослужения, креститься, конфирмироваться, принимать причастие, праздновать религиозные праздники в церкви.

Другие остались атеистами, так как получили в СССР атеистическое образование и прожили большую часть жизни в атеистическом обществе. Вместо прежнего исклю-

чительно негативного отношения к церкви теперь в большинстве своем они признают позитивную роль церкви в жизни общества. Некоторые из них имеют в Германии контакты с местными членами религиозных общин и посещают мероприятия, организуемые церковью.

Для характеристики образа мысли этой категории людей типично высказывание одного из российских немцев, кандидата медицинских наук: «Мы все были неверующими и не посещали никакой церкви. Я был членом комсомола, затем политоргом группы, курса, факультета. Всегда придерживался атеистических взглядов, теперь признаю право на существование религиозных, но остаюсь атеистом. Я получил законченное марксистско-ленинское образование». От неверующих можно также слышать: «Я – за церковь потому, что она делает много хорошего для людей».

Особая категория – «формально верующие люди». Они могут не исповедовать никакой веры, однако быть членом религиозной общины, чтобы, например, в России получать гуманитарную помощь, или потому, что в Германии в лагере для переселенцев их приписали к определенной конфессии. Одна русская, супруга российского немца, рассказала, что в лагере для переселенцев она заявила о себе как о православной. Ей ответили, что в Германии православной церкви нет и что православная вера ближе к лютеранской, и причислили к лицам евангелического исповедания. Однако подобного рода случаи скорее исключение, чем правило.

Немцы, прибывшие в Германию из России, не могут найти на новом месте той эмоциональной поддержки и сочувствия, которые встречали в России и в которых они теперь особенно нуждаются. Кроме того, многие из переселенцев склонны больше к конформизму, подчинению авторитету, чем к частной инициативе, свободному волеизъявлению, принятым в западной системе ценностей.

Определенная часть российских немцев принадлежит к сектам. Официальные церкви в Германии пытаются противостоять влиянию сект среди аусзидлеров посредством отрицательной информации о сектантских религиозных организациях. Так, церковная служба при Евангелической церкви в Германии (ЕКД) по работе с аусзидлерами издала буклет «Секты. Лжеучителя и соблазнители веры», который распространяется среди переселенцев. В нем, в частности, говорится, что «в последнее время в большой степени секты олекают немцев из бывшего Советского Союза, особенно Свидетели Иеговы и члены Новоапостольской церкви».

Первую информацию и приглашение посетить богослужение, религиозное собрание и т.п. аусзидлеры могут получить еще в общежитии для переселенцев. Особенно активны «свидетели Иеговы», которые не оставляют своим вниманием переселенцев и в дальнейшем и посещают их в квартирах. Некоторые аусзидлеры затем становятся распространителями их религиозной периодики, на русском и на немецком языках: журналов «Пробудись» и «Сторожевая башня» («Egwachter», «der Wachstum»). Их читают не только члены религиозной общины, но и другие переселенцы, находя там нужную для себя информацию и полезные советы⁴⁰. В Новоапостольской церкви проповедь обращена преимущественно к малообразованным людям. Руководители этой церкви осуществляют больше персональной заботы о своих последователях, чем в других церквях. Если лютеранская церковь открыта, как правило, только по воскресеньям, то в Новоапостольской богослужения проходят несколько раз в неделю.

Значительное число российских немцев из СНГ принадлежит к пятидесятникам, впрочем, это направление, наряду с Новоапостольской церковью, большинство немецких теологов не относят к сектантским организациям. В общину пятидесятников приходят те российские немцы, для которых евангелическое благочестие пожилых людей чуждо. Виктор Рихтер принадлежал к общине пятидесятников в СССР. Вместе с супругой некоторое время посещал братскую лютеранскую общину, но позже склонились к общине пятидесятников. Они объясняют: «Мы посещаем общину пятидесятников... Она открыта, там есть свободный дух». Российские немцы-пятидесятники создают в Германии и свои особые общины, в которых проповедуют по-русски.

Причины, по которым российские немцы образуют свои общины, остаются формально верующими или уходят в секты, кроются не только в различиях языка, менталитета, большей религиозности переселенцев по сравнению с местным населением, но и в том, что официальные церкви в Германии покидают все больше коренных немцев.

Информацию о церковном кризисе в Германии аусзидлеры могут получить из русско-немецкой прессы. Газеты сообщают, что немецкая Римско-католическая церковь ощущает в настоящее время особый недостаток в кадрах. Число лиц, которые хотели бы стать священниками, сократилось за последние 10 лет на треть⁴¹. Две самые значительные в Германии церкви – Римско-католическая и Евангелическая – в последние годы констатируют катастрофическое снижение доходов, так как прихожане отказываются платить обязательный церковный налог. В 1996 г. приход в церковные кассы составил 16 млрд. немецких марок, что на 8000 млн. меньше, чем в 1995 г.⁴²

Если некоторые пасторы допускают неуплату церковного налога верующими, которые официально не являются членами церкви, то особо верующие лица из переселенцев считают: если человек жалеет деньги на церковь, значит он не христианин.

Так как переселенцы имеют традиционные взгляды на церковь и религию, служители церкви ждут от них значительного вклада в развитие религиозной жизни в Германии. В 1997 г. 4 евангелические общины из Пфальца, Рейнланда, Бадена и Гессена-Нассау выступили с инициативой в защиту российских немцев от негативного общественного мнения. В основе их программы лежит реализация совместных с аусзидлерами праздников, богослужений, образовательных семинаров, что, по мнению организаторов, должно помочь переселенцам быстрее интегрироваться в немецкое общество и в будущем «оздоровить мораль нации»⁴³.

Церковь и религия играют существенную роль в интеграции верующих переселенцев в современное немецкое общество. Она не только помогает разрешать материальные и социальные проблемы, но и оказывает психологическую помощь людям, сменившим постоянное место жительства.

В церкви, где царит более благоприятная атмосфера для общения и взаимопонимания, переселенцы могут легче найти контакт как с соотечественниками, так и с местным населением. Один молодой переселенец, член баптистской общины российских немцев в Бонне, отметил: «Люди, у которых в России не было никакой церкви, в Германии как в пустыне. В церкви же ты знакомишься с другими людьми, там есть доверие». Верующие переселенцы реже, чем неверующие, находятся в состоянии депрессии, подавленности и упадка сил.

Несмотря на то, что строгость религиозных воззрений и образа жизни пожилых немцев из государств СНГ приводит в ряде случаев к конфликтам в семье и изоляции верующих от местного населения, для пожилых российских немцев их религиозные собрания дают возможность почувствовать себя в Германии как дома. Кроме того, благочестивые российские немцы часто выступают инициаторами крещения внуков и приобщения их к религиозной жизни. Нередко дети, которые посещают религиозные занятия в школе, становятся источником религиозных знаний для своих родителей.

Интеграции аусзидлеров в церковь и общество помогают как общецерковные мероприятия, проводимые Римско-католической и Евангелической церквями в Германии (паломничества, особые церковные дни), так и деятельность кружков помощи аусзидлерам, организуемых при религиозных общинах. Члены кружков, как местные немцы, так и те переселенцы, которые проживали в Германии 5–7 лет и хорошо владеют немецким языком, помогают вновь прибывающим в поиске работы, квартиры, переписке с официальными инстанциями, занимаются с детьми немецким языком и т.д. Следует отметить, что большинство людей, стремящихся помочь переселенцам, – люди, сами испытавшие жизненные тяготы; среди местных немцев – это выходцы из Восточной Пруссии (Хильдегард Баргч в Бонне, Барбара Моритц, Рената фон Knobloch, Аксель Вендт в Ганновере и др.).

Интеграция российских немцев в местное сообщество в Германии – процесс для переселенцев не только сложный, длительный, но и болезненный. Принадлежность к религиозной общине действует в нем как стабилизирующий фактор. Создание землячеств, особых религиозных общин, издание русско-немецкой прессы отвечают в настоящее время потребностям тех людей (в особенности лиц среднего возраста), которые родились и большую часть жизни прожили в республиках Советского Союза и ныне являются носителями двух культур.

Интеграция, которая должна привести к постепенной ассимиляции российских немцев местным населением, не может реализоваться в течение жизни одного поколения. Субкультура российских немцев будет существовать в немецком обществе, по крайней мере, еще столетия.

Примечания

- ¹ *Stumpp K.* Die Rußlanddeutschen – 200 Jahre unterwegs. Tübingen, 1966. S. 20.
- ² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. I. СПб., 1879. С. 498.
- ³ *Gerlach H.* Die Rußland-mennoniten. Ein Volk unterwegs. Kircheimbolanden, 1992. S. 19.
- ⁴ *Рейнмарус А., Фризен Г.* Под гнетом религии (Немцы-колонисты СССР и их религиозные организации). М., 1936. С. 50–51.
- ⁵ *Велицын А.А. (Палтов А.А.)* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб., 1893. С. 195.
- ⁶ *Vetter H.* Gottes Kraft ist in den Schwachen mächtig. Wuppertal, 1982. S. 57–60.
- ⁷ *Курило О.В.* Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М., 1996. С. 71.
- ⁸ *Курило О.В.* Указ. раб. С. 64; *Vetter H.* Op. cit. S. 52.
- ⁹ *Volk auf dem Weg.* Немцы в России и СНГ. 1763–1993. Stuttgart, 1993. S. 5.
- ¹⁰ *Писаревский Г.Г.* Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. Варшава, 1914. С. 13–14.
- ¹¹ *Long J.W.* From privileged to dispossessed. The Volga Germans, 1860–1917. Leipzig, 1988. P. 41.
- ¹² *Курило О.В.* Лютеранская церковь в советской России (1918–1956) // Лютеранская церковь в советской России (1918–1950). Документы и материалы. М., 1997. С. 23.
- ¹³ *Schacht E.* In Rußland eriebt mit Jesus. Lahr, 1997. S. 141.
- ¹⁴ *Bade K.J.* Ausländer, Aussiedler, Asyl. Bestandsaufnahme. München, 1994. S. 157.
- ¹⁵ *Leszek W.* Aussiedlerschicksal: Migration und familialer Wandel (dargestellt am Beispiel rußlanddeutscher Familien in der BRD). Pfaffenweiler, 1989. A. 30. Tabl. 65; A. 50. Tabl. 98.
- ¹⁶ *Haak W.* Ratgeber für das Aufnahme Verfahren von Spätaussiedlern. Köln, 1997. S. 36–37.
- ¹⁷ *Strewe B.* Was ist deutsch an dem Rußlanddeutschen?: Überlegungen zur ethnischen Identität der Deutschen in der früheren Sowjetunion. München, 1992. S. 31.
- ¹⁸ *Ruttman H.* Kirche und Religion von Aussiedlern aus den GUS-Staaten. Marburg, 1996. S. 5.
- ¹⁹ *Deutsch-Russische Zeitung.* 1997. № 4. S. 1.
- ²⁰ *Meyer Th.* Nach Sibirien im Dienste der evangelisch-lutherischen Kirche. Dresden; Leipzig. 1927. S. 27.
- ²¹ *Blum C.* Gnade um Gnade. Evangelien predigten für das ganze Kirschenjahr. Kassel. 1995. S. 171.
- ²² *Boll K.* Kulturwandel der Deutschen aus Sowjetunion. Eine empirische Studie zur Lebenswelt Rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik. Marburg, 1993. S. 74–75.
- ²³ *Blum C.* Op. cit. S. 462.
- ²⁴ *Ibid.* S. 450.
- ²⁵ *Ibid.* S. 411.
- ²⁶ *Deutsch-Russische Zeitung.* 1997. № 12. S. 2.
- ²⁷ *Восточный экспресс.* 1977. № 7/31. С. 5.
- ²⁸ *Suche nach der Heimat.* Aussiedler sprechen über ihre Erfahrungen. Hamburg, 1980. S. 58.
- ²⁹ *Malchow V., Tayebi K., Brand U.* Die fremden Deutschen. Aussiedler in der Bundesrepublik. Hamburg, 1990. S. 72.
- ³⁰ *Leszek W.* Op. cit. A 52. Tabl. 102.
- ³¹ *Diakonisches Werk der Evangelischen Kirche in Deutschland.* Dokumentation über Eingliederungsarbeit für und mit Aussiedlern (1986–1991). Stuttgart, 1992. S. 21, 68–69.
- ³² *Контакт.* 1997. № 7(50). С. 9.
- ³³ *Там же.* 1997. № 15(58). С. 9.
- ³⁴ *Земляки.* 1997. № 14(21). С. 3.
- ³⁵ *Контакт.* 1997. № 10(53). С. 13.

³⁶ Там же. 1997. № 15(58). С. 9.

³⁷ Geistlicher Liederschatz. Bad Sooden-Allendorf, 1989. № 820, 823.

³⁸ *Nissen N. von.* Mennonitische Aussiedler-Familien finden Heimat in Deutschland durch die kirchliche Gemeinde // Referate der Kulturtagung der Deutschen aus Rußland vom 21 bis 23 Oktober 1994 in Würzburg «Soziale und kulturelle Integration der Rußlanddeutschen in der BRD – Möglichkeiten und Schwierigkeiten». Stuttgart, o.j. S. 118.

³⁹ *Reinhardt E.* In der Kirche Heimat finden zur Integration der Rußland-deutschen in den katholischen Gemeinden // Referate der Kulturtagung der Deutschen... S. 102.

⁴⁰ Контакт. 1997. № 9(52). С. 9.

⁴¹ Европа-Центр. 1997. № 12(77). С. 6.

⁴² Контакт. 1997. № 10(53). С. 2.

⁴³ Русский Берлин. 1997. № 21. С. 2.

O.V. K u r i l o. Russian Germans Integration in Germany (Ethno-Confessional Aspect)

The article is devoted to the problems connected with immigration of ethnic Germans from the post-Soviet states and other countries to Germany. The process of integration of the former Soviet Germans into the German society is rather difficult and contradictory. Confessional identity of immigrants is an essential factor which works for the social and cultural adaptation.